

ОТЗЫВ официального оппонента

о диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук Коляды Марии Сергеевны

на тему: «Мировоззрение воинов в японской культуре XIII века» по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры» (философские науки)

Актуальность темы отвечает насущной проблематике современного японоведения и в первую очередь заключается в том, что изучение мировоззрения воинов необходимо для понимания процессов японской культуры эпохи Камакура. Исследования неевропейских культур дают материал, обогащающий философию культуры, в чём последняя нуждается для динамичного развития и более сбалансированного взгляда на мировую культуру.

Целью диссертационного исследования является философское осмысление мировоззрения воинов XIII в. как части культуры Японии эпохи Камакура. Последняя характеризуется обновлением во всех сферах – от религии до изобразительного искусства. Одной из причин такого обновления является взаимодействие хэйанской традиции с культурой воинов, до сих пор находившейся на периферии общественного сознания.

Религиозные воззрения воинов отличала синкретичность верований: элементы буддизма, синтоизма, даосизма и конфуцианства сочетались между собою, причём буддизм был представлен в разных своих вариантах. Воины XIII в. воспринимали новые течения, однако, даже если учение было «исключительным», воины обыкновенно сочетали его с другими практиками, подчас игнорируя внутреннюю логику учения.

По мнению автора исследования, воины стремились показать, что со «старой» культурой они не порывают, желая стать наследниками прежней

традиции (с. 91–92, 119–120). С точки зрения идеологии то же стремление выражалось в двойном оправдании своего положения: воины имеют право на власть, с одной стороны, потому что успеха добивается тот, кто его достоин и чьи помыслы и деяния одобрены Небом (китайская модель), а с другой стороны, воины провозглашают себя защитниками страны и государя, которого поддерживают боги (японская модель, смены династии не предполагающая; здесь легитимность правления кого бы то ни было, помимо государя, может оправдаться только тезисом «во имя государя»). В аспекте же культуры необходимость показать себя как преемников прежней традиции привела к тому, что воинский идеал дополняют такие качества, как «чуткость» и умение слагать стихи. Культура воинов повлияла на литературу и изобразительное искусство эпохи Камакура, а также оказала широкое воздействие на развитие музыки и театра.

Таким образом, утверждается идея, что японской традиции свойственна не «культура замещения» одной культурной парадигмы другой, а традиция их сочетания, взаимной дополнительности.

Научная новизна работы Коляды заключается в том, что до сих пор на русском языке не было целостных исследований по мировоззрению воинов XIII в. При значительном объёме накопленных данных и подробных исследований конкретных источников, работы, посвящённые именно воинам эпохи Камакура, рассматривают проблему либо с исторической, либо с литературоведческой, т. е. частной точки зрения. Однако до сих пор не появилось работ, в которых рассматривалось бы мировоззрение камакурских воинов в качестве целостного концепта и через призму философии культуры, как это делает диссертант.

На основе полученных Колядой теоретических результатов реализованы следующие **практические задачи**:

– в научный оборот вводятся ранее не переведенные на русский язык тексты;

- поскольку в диссертации представлено осмысление концепций, повлиявших на формирование японской культуры, работа может способствовать лучшему пониманию современного облика этой культуры;
- исследование помогает пониманию национальных особенностей сегодняшнего поведения Японии на международной арене, а значит содействует упрощению межкультурного взаимодействия;
- исследование воинской культуры также способствует углублению понимания особенностей японской культуры, свойственных ей вплоть до настоящего времени;
- результаты исследования могут быть полезны для создания учебных курсов по истории культуры Востока.

Результаты диссертационной работы докладывались на международной Ежегодной конференции «История и культура Японии»: «Философия “мити” в литературе сэцува: “Кодзидан”» (2019); «Философия войны: воины и разрешённое насилие в “Кондзяку моногатари сю:” и текстах эпохи Камакура» (2018); «Этические измерения в тексте Ходзё Сигэтоки “Наставления господина Гокуракудзи”» (2017); «“Мо:ко сю:рай экотоба” как источник по культуре воинов периода Камакура» (2016).

Рекомендации по использованию результатов диссертации. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы как теоретическая база при чтении учебных курсов, посвящённых истории японской культуры и философии.

Краткая характеристика основного содержания диссертации

Диссертация Коляды состоит из введения с кратким обзором основной литературы, трёх глав и заключения. Библиография насчитывает 206 наименований. Приводится список иероглифических написаний ключевых терминов и имен. В Приложении даны авторские переводы первоисточника (избранные рассказы «Дзиккинсё:»), хронологические таблицы, карты и некоторые другие справочные материалы, а также необходимые иллюстрации.

Ведение обосновывает актуальность диссертационного исследования. Продуктивное философское осмысление японской культуры неосуществимо, полагает Коляда, без верной интерпретации наблюдаемых в ней явлений, для чего большое значение имеет изучение культуры эпохи Камакура, а значит – и воинской культуры. Исследование воинской культуры также способствует углублению понимания особенностей японской культуры, свойственных ей вплоть до настоящего времени. Задачей автора является определение происхождения важнейших категорий в воинской системе взглядов и установление характера взаимосвязи между составляющими воинского мировоззрения и иными явлениями культуры.

Первая глава посвящена истории военного сословия Японии и общему обзору культурной ситуации периода Камакура. Рассмотрены процессы, происходящие в разных сферах духовной жизни общества. Делается вывод, что в Японии эпохи Камакура происходит обновление во всех сферах культуры. Эти явления автор обоснованно предлагает рассмотреть в терминах концепции М. Ю. Лотмана, как следствие взаимодействия «периферийной» культуры воинов с «культурой центра» хэйанской аристократии.

Вторая глава содержит подробный анализ текстов, как принадлежащих кисти самих воинов, так и посвящённых им. На этом основании диссертант делает целый ряд аргументированных выводов об идеальном образе воина, его реальном прототипе и мироощущении данного социального слоя японского средневекового общества. Анализируемые тексты делятся автором на четыре категории: наставления какун, поучительные рассказы сэцува, воинские повести гунки и «Иллюстрированный рассказ о монгольском вторжении». Глава содержит характеристику и общую оценку этих источников; соискателем показаны взаимосвязи между разными типами источников, а также проведено их соотнесение с историческим культурным фоном.

Третья глава содержит частные выводы, объединённые в подразделы согласно тематике: «Путь лука и стрелы», дозволенное насилие, месть и справедливая война, религиозное мировоззрение воинов, человек и коллектив

в мировоззрении воинов, место женщины в мире воинов. Автор работы приходит к следующему итогу: ряд социальных и экономических факторов способствовал тому, что к концу XII в. в руках воинского сословия сосредоточились значительные ресурсы, что привело воинов к стремлению претендовать и на политическую власть в стране, сначала – в рамках прежней системы, затем, после борьбы за власть между влиятельнейшими воинскими семьями, – в рамках модифицированной государственной системы, с основанием параллельного столичному двору воинского правительства в Камакура. При этом воины, не представляя собою однородного коллектива и не осознавая в полной мере себя как социальную группу с некими общими интересами, имели мировоззренческие установки, которые считали характерными именно для них. Новые исторические условия потребовали от самураев осмысления собственного положения и диктовали необходимость объяснить, почему воины оказались у власти. В результате среди текстов «воинского потока», которые отображали и транслировали ценности и идеалы самурайского сословия, появились первые сочинения воинской философской мысли.

В целом диссертация Коляды является законченным исследованием, автор которого выносит на защиту тезис о противоречиях между соревновательностью и другими индивидуалистичными чертами воинов и их явной ориентацией на коллектив. Эти противоречия снимаются с помощью предположения диссертанта, что для Японии эпохи Камакура было характерно особенное понимание личности, «отличное от европейского».

Как считает соискатель, личность в этом обществе переживалась иначе, чем подразумевается современным западным пониманием. Взаимосвязь между человеком как частью и коллективом как целым была интенсивнее и теснее. Диссертант считает, что можно говорить о коллективной личности в средневековой Японии, с семьей в широком смысле слова как наиболее вероятной практически значимой единицей. Такой подход был исторически и

культурно обусловлен: ни одна из заимствованных в Японию религиозно-философских систем не допускала противопоставления человека миру.

Вместе с тем, пишет Коляда, говорить о полном отсутствии в средневековой Японии личности нельзя. Стоит говорить об особенном соотношении человека и коллектива в этом мировоззрении, этот же принцип лег затем в основу эстетической концепции «пути», мити, привел к характерному для позднейшей японской культуры стремлению всякое действие превращать в «путь»: «путь меча» и т.д. Помимо универсальной значимости, которую этот принцип позволяет увидеть даже в простом действии, он предполагает обязательное осознание человеком себя как части длинной традиции; тесную связь и с прошлыми, ее творившими, поколениями и с будущими, ответственность человека, как части этой традиции и перед теми и перед другими.

Соискатель полагает, что осмысление этих характеристик культуры эпохи Камакура упростит понимание не только средневековых явлений, но и многих моментов современной японской культуры, в том числе тех, что имеют отношение к проблемам межкультурной коммуникации. То же самое можно сказать и о культуре воинов эпохи Камакура: это не была культура бусидо, но это была культура, из которой бусидо выросло, в которой уже появились ростки мировоззренческих установок, в дальнейшем имевших определяющий смысл для культурного облика страны вообще. Лишь имея в виду мировоззрение камакурских воинов, можно в полной мере понять, откуда появилось и как развивалось всё то, что отличало японскую культуру в дальнейшем.

Замечания по работе. К содержанию диссертации могут быть сделаны следующие замечания:

Первое. Диссертант, на мой взгляд, не вполне правомерно резко противопоставляет японское средневековье – западному, а образ самурая XIII в. – образу европейского рыцаря. Японская «коллективная личность»; материальная оценка «доблести» вассала сюзереном; «семья», как значимая

социальная единица – не являются чем-то чуждым и для культуры Запада XIII в. К сожалению, я не нашла в списке литературы авторитетного труда А. Я. Гуревича «Категории средневековой культуры» (имеется только ссылка на его вступительную статью к монографии Ф. Арьеса), где подробно об этом говорится. Желательно также впредь различать «стадиальное сходство» в культуре, а именно: отношения вассалитета, коллективистски-ориентированный тип личности, «овеществление» абстрактных категорий (материальное вознаграждение за верность, храбрость, честь и достоинство) и т. п. – с одной стороны, и черты самобытной локальной культуры, окрашивающие эти общие свойства в «цвета» своей почвы. Например, чуткость и способность к стихосложению, унаследованная самураями от хэйанской аристократической культуры, может восприниматься как нечто «совершенно иное», чем «стихи о прекрасной даме» западных рыцарей. Разумеется, христианство с его гипостазированием Личного Бога в центре рыцарского мировоззрения с одной стороны, и буддийско-конфуцианско-синто-даосская традиция «размывания» границ субъекта – с другой, могут выглядеть как основание для отчётливого противопоставления средневековья Запада и Японии. Однако существование в западном XIII-ом веке такого жанра, как дидактическая литература «*Exempla*», поразительным образом соответствует японскому жанру «Сэцува». Оба они сводят к единым организующим принципам всё мироздание, представленное в конкретных примерах.

Второе. Меня приятно удивило знакомство диссертанта с трудами западных культурологов – Кребера, Клаккона и Л. Уайта. Данные в диссертации определения понятия «культура» уместны, хорошо вписаны в текст работы (с. 60-61). Однако хотелось бы, чтобы Коляда вспомнила о них хотя бы во второй главе, где говорится о жанре «наставлений» какун. Сюда прекрасно бы легло определение культуры Лесли Уайта как «внетелесной традиции». Культура генетически не наследуется, и потому требует специальных институций для передачи опыта. Рост социального слоя воинов,

их экономического и политического могущества, требовал специальных средств для трансляции традиции, к которым относятся «наставления».

Вместе с тем, указанные замечания нисколько не умаляют значимости диссертационного исследования Коляды.

По теме диссертации были опубликованы статьи в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1. Коляда, М. С. О силе человека в «Собрании стародавних повестей» // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 156-167. Импакт-фактор по РИНЦ 1,034. 2. Коляда, М.С. Жизнь женщины из воинского рода в Японии эпохи Камакура // Человек. 2018. №3. С. 145-160. Импакт-фактор по РИНЦ 0,344. 3. Коляда, М. С. Ходзё Сигэтоки и его наставления потомкам. Ходзё Сигэтоки. Наставления господина Гокуракудзи. Перевод со старояпонского и примечания М.С. Коляды // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 155–182. Импакт-фактор по РИНЦ 1,034.

4. Коляда, М. С., Трубникова, Н.Н. История японской философской мысли в отечественных изданиях 2014–2015 гг. // Вопросы философии. 2016. № 3. С. 90–100. Импакт-фактор по РИНЦ 1,034.

А также иные публикации по теме работы:

1. Коляда, М. С. Нравы японских воинов в «Собрании стародавних повестей». «Собрание стародавних повестей». Свиток 25 (Перевод со старояпонского, пересказ и комментарии М.С. Коляды под редакцией Н.Н. Трубниковой и А.Н. Мещерякова) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 3 (49). С. 13–30.»

2. Коляда, М. С. Исторический случай как поучительный пример в японской воинской словесности. // История как фундамент гуманитарного познания. К 100-летию исторического образования на Дальнем Востоке: материалы международного семинара, 15 – 17 октября 2018 г / [ред. кол.: Ф.Е. Ажимов, П.Г. Добмаев, Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина]. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. С. 249-252.

3. Трубникова, Н. Н., Коляда, М. С. «Собрание стародавних повестей» в традицию японских поучительных рассказов VIII–XI вв. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. 2018. № 3 (45). С. 35–45.

4. Трубникова, Н. Н., Коляда, М. С. «Собрание стародавних повестей» в традиции японских поучительных рассказов XII–XIV вв. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. 2018. № 4 (46). С. 34–44.

5. Коляда, М. С. Мироззрение средневековых японских воинов как предмет изучения в западных исследованиях (1990-2015 гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и Дальнем Востоке. 2017. № 4. С. 11–21. 6. Коляда, М. С. О книге Повесть о братьях Сога. Сога моногатари // Японские исследования. 2017. № 3. С. 105–111.

7. Трубникова, Н. Н., Коляда, М. С. Воинский взгляд на мир в сборниках поучительных рассказов XIII в // Историко-философский ежегодник. 2017. С. 70–93.

8. Коляда, М. С. «Иллюстрированный рассказ о монгольском вторжении» («Мо:ко сю:рай экотоба»). Перевод и комментарии М.С. Коляды. История и культура традиционной Японии 9, 2016 // История и культура традиционной Японии. Т. 9 из Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности. М.-СПб: Гиперион, 2016. С. 121–139.

Общее заключение

Автореферат и опубликованные работы достаточно полно отражают основное содержание диссертации и характеризуют результаты проведённых исследований. Уровень решаемых задач представляется соответствующим требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата философских наук.

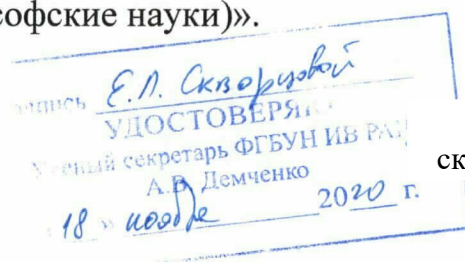
Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту

специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры» (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Коляда Мария Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры (философские науки)».

Официальный оппонент:

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
отдела сравнительного культуроведения
ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук
СКВОРЦОВА Елена Львовна

скрыто

10 ноября 2020 г.

скрыто

Контактные данные:

тел.: скрыто

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.04 – Эстетика

Адрес места работы:

107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12,

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук,

отдел сравнительного культуроведения.

Тел.: 8(495)628-35-43; e-mail: culture@ivran.ru

Подпись сотрудника

отдела сравнительного культуроведения

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук

Скворцовой Е. Л. удостоверяю:

руководитель отдела кадров

Института востоковедения РАН

«18» ноября 2020 г.

скрыто

Воловикова П. А.